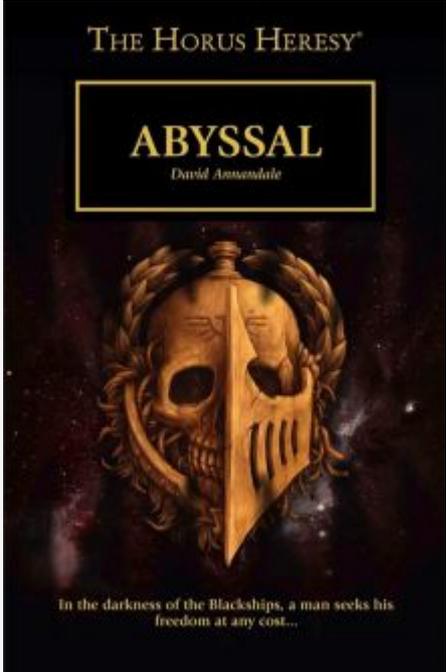

В бездну / Abyssal (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer	
В бездну / Abyssal (рассказ)	
	
Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Стражники волокли Авета Вайрона и других пленников по коридорам темным, как само отчаяние. Они были в толстых, черных панцирных доспехах. Лица скрыты за жуткими армапласовыми шлемами. Двое держали Вайрона под руки, и махали шоковыми булавами в свободных руках. Стражники Черного корабля «Иркалла» напоминали ему нечеловеческих, огромных, бесчувственных автоматов, столь же чуждых жалости, как если бы они были частью корабельных систем.

Они пугали его, однако они не шли ни в какое сравнение с безмолвными женщинами. Их доспехи были

золотыми, а лица, когда Вайрон мог их увидеть, выглядели холоднее масок. Двое из них шли впереди стражников. Они общались между собой на языке жестов. Вайрон не знал, о чем они говорили, но по гневной порывистости движений догадывался.

Это моя вина, и только моя.

Среди заключенных в трюме зрел полномасштабный мятеж, несмотря на все усилия стражников. Женщины навели порядок силой и самим фактом своего присутствия. Теперь они вели зачинщиков бунта на наказание. Вайрон надеялся, что Харвусу и Кассине хватит сил пережить грядущее. Насчет себя он не был столь уверен.

В такой близости от золотых женщин Вайрон как будто задышался. Он чувствовал себя изолированным и пустым, психическая энергия, что истязала и определяла его, исчезла, так, словно ее никогда не было. Рядом с безмолвными воительницами Вайрону казалось, словно никогда не было его самого.

Вдоль коридора тянулись железные оцинкованные двери. На них были начертаны гексаграммные руны-обереги, и Авет дергался от уколов боли каждый раз, когда проходил мимо древних символов. Шириной каждая руна не уступала двери, которую покрывала, как будто нарекая обитателей камер. В действительности то была рука правосудия, укрепляющая тюрьму путем подавления сил псайкеров за дверьми. Однако невзирая даже на такие меры предосторожности и заглушающий сигнал помехи, беспрестанно скрежетавший на тюремной палубе корабля, подавление не было тотальным. Сила, пускай слабая и искаженная, все равно просачивалась. Лишь близость одной из безмолвных женщин могла на время полностью лишить псайкера его способностей.

Сквозь зарешеченные наблюдательные окна в дверях Вайрон мимолетно замечал движение и боль. Из одной камеры звенел отчаявшийся неразборчивый смех. Решетки дрожали в унисон со звуком, и в воздухе клубились хлопья металла — хохот подтачивал их. За другой дверью мужчина прижимался лицом к окошку и бормотал слоги, которые звучали слишком ритмично и слаженно, чтобы счесть их бредом. Воздух вокруг него загустел и потемнел, как будто в преддверии шторма. В другой камере кто-то метался туда-сюда, врезаясь в стены, безумно вопя, его очертания смазывались от сверхчеловеческой скорости.

Потолок коридора терялся во мраке над множеством ярусов галерей, проходивших вдоль других рядов дверей. Крики псайкеров, терзаемых своими силами и подавлением энергий, переплетались с сигналом помехи, вопли людей и машин сливались в хор ужаса.

В самом конце коридор расширялся. Здесь в двери не было даже окна. Воздух перед ней мерцал от энергии. Эту камеру окружал пси-щит. Для удержания пленника внутри нее требовались особые меры. Невзирая на толщину стен и двери, Вайрон все равно услышал доносящиеся изнутри стенания.

Значит, она там. Женщина, которую он видел, когда схватили его самого.

В полу располагалась череда люков. По отмашке пары безмолвных воительниц стражники подтащили Вайрона к одному из них. Стражник ухватился за пластальное кольцо в центре и рывком откинул крышку. Вайрон воззрился в непроглядную тьму. Стражники приподняли его, опустили ногами в шахту, пока он не повис в пустоте, а затем отпустили. Пролетев совсем немного, он неуклюже приземлился на холодный железный пол.

Люк в мешок захлопнулся.

Вайрон всхлипнул. Он поползал кругом, наталкиваясь на стены тесной камеры. Он свернулся

калачиком, окруженный мглой, подавляемый сигналом даже здесь. Впрочем, кошмарное ничто ослабло, и Авет понял, что безмолвные женщины ушли.

Теперь оставалось ждать. Ждать и пытаться не сойти с ума. Ждать и надеяться, что он принял верные решения, что видения не обманули его.

Во тьме, в пустоте, было время подумать. Он вспомнил, что привело его сюда. Возможно, в воспоминаниях он найдет хоть толику надежды. И, возможно, снова увидит руну. Она отличалась от тех, что на дверях. Она не подавляла его. Формой она напоминала ему угловатую змею. Он не знал, что означала руна, однако видел ее третьим оком с самого детства — она никогда не исчезала полностью, иногда бывая настолько яркой, что другие тоже начинали видеть ее, когда находились рядом с ним. В моменты наибольшей силы она была соблазном, крюком в его разуме, тащившим Вайрона вперед. Он рано узнал, что таким образом она направляла его. Она звала его из будущего. Она была его судьбой, таинственной, но неизбежной, убеждавшей Авета, что он станет кем-то большим, чем мелким писцом Администратума. Он чувствовал, что ему требовалось сделать, чтобы стать ближе к руне, и он подчинялся порывам. Не раз это спасало ему жизнь, а во время большой паники на его родной планете, Китносе, Вайрона точно затоптала бы потрясенная толпа, если б он не следовал велению руны и вовремя не заскакивал в двери и узкие проулки.

Паника была вызвана магистром войны. По Китносу разлетелись вести о приближении его войск. Мир за миром падали под его поступью, их ресурсы перевозились на его корабли, а население порабощалось либо уничтожалось. Страх перед прибытием магистра войны шел подобно носовой волне впереди его флота. Началась полномасштабная эвакуация, хотя никто толком не знал, где можно найти убежище, да и для того, чтобы вывезти с Китноса всех, им в любом случае не хватило бы кораблей.

Следуя инстинкту, который вел его к руне своей судьбы, Вайрон добрался до космопорта, планируя сесть на один из больших лихтеров, что эвакуировали жителей с планеты. Однако затем появились отряды черных стражников во главе с безмолвными женщинами. Его схватили и доставили на «Иркаллу». Но перед этим он успел заметить женщину, которую теперь держали за пси-щитом.

Когда она появилась — воплощение ужаса — в паре сотен метров от аппарели лихтера, Вайрон подумал, что существо вроде нее не смогло бы так долго прожить. Наверное, мутация проявилась совсем недавно. Возможно, ее возникновение спровоцировал воцарившийся на Китносе великий ужас. Психическая энергия, вызванная страхом, была сильна. Руна редко когда бывала такой обжигающе четкой в разуме Вайрона, как в те дни.

Женщина почти сбежала. В попытке схватить ее погибло немало стражников. Подчинить ее удалось только их безмолвным командирам.

Вайрон видел, на что она способна. Он продолжал думать о ней даже в ночном безвременье главного тюремного трюма «Иркаллы». И когда, невзирая на вопящий сигнал и ограждающие психические волны, которые сотрясали трюм, ему вновь слабо явилась руна, Вайрон узрел, что должен делать. Он уговорил Кассину с Харвусом действовать с ним заодно. Харвус успокаивал его в первое время на корабле. Кассина была одним из немногих других псайкеров, что еще оставалась несломленной, еще искала шанса дать отпор. В моменты затишья, когда внимание стражников было обращено на что-то другое, он убеждал их пойти с ним. И они согласились.

Вайрон знал, чего его ожидает после поднятого бунта. Он доверился руне, как Кассина и Харвус доверились ему. Он всем сердцем верил, что судьба укажет ему путь.

Вот только теперь, в мешке, он не видел ничего. Он больше не мог представить себе руну. Здесь он был бессилен. Вскоре, во мраке, он начал кричать. Вайрон кричал, пока не осип. Он колотил кулаками о стены. Его мышцы ныли от слишком долгой бездеятельности. Вскоре он стал кричать снова, только теперь из него вырывался лишь свистящий хрип.

А затем толчок. Мощный удар встряхнул корпус. Он врезался в корабль и докатился до самих его глубин. От дрожи Вайрона забросало по всей крошечной камере, и он услышал громкие, рвущиеся трески, достигшие внутренностей корабля. Дрожь унялась. Вайрон почувствовал, что предвидение дальнейших действий вернулось. Он видел руну, когда закрывал глаза, и она сияла намного ярче прежнего. Сигнал помехи исчез, и в голове у него прояснилось, как до пленения.

Люк открылся. После мрака тусклый свет из коридора наверху ослепил его.

— Авет, — окликнула его Кассина. — Хватайся.

Вайрон потянулся, и она поймала его за руку. Вторую взял появившийся следом Харвус. Вместе они вытащили его из мешка.

Пол коридора смялся, и над остальными мешками через него пролегла широкая трещина. Стены покосились, и с верхних тюремных галерей доносились звуки распахивающихся дверей и вопли высвободившегося безумия. В воздухе повис густой дым. Часть стены с другой стороны широкого пространства коридоров обрушилась, раздавив под собою пару стражников, которые находились на этом ярусе. Одного погребло почти полностью, из-под обломков виднелась лишь одинокая рука в перчатке. Второе тело осталось по большей части свободным, упавший металл размозжил только голову и плечи.

— На корабль напали, — сказала Кассина.

— Кто? — задался вопросом Харвус. Его лицо застыло в напряженной гримасе человека, чья голова пульсировала от неослабевающей агонии. Из левого глаза мужчины постоянно текла тоненькая струйка крови. Он был эмпатом, и никогда не мог целиком оградиться от боли, что его окружала.

— Пока мы не натолкнемся на них, меня это не волнует. Вот наш шанс.

— Ты знал, что это случится, — сказал Харвус Вайрону.

— Я не знал, что случится, — ответил Авет. — Только то, что нам нужно делать.

— В любом случае, все пришло в движение, — произнесла Кассина. На ее голове не было ни волоска. Кожа багровела от непреходящей горячки, только усилившейся с тех пор, как системы подавления заблокировали облегчение, которое могло дать ее телу высвобождение психической энергии. Теперь на ее руках мерцали крошечные огоньки. — Что дальше?

Вайрон указал на запертую дверь. Пси-щит отключился.

— Откроем ее.

— Тот, кто сидит внутри, опасен, — заметил Харвус.

— Я знаю, кто там, — сказал Вайрон. — Она опасна. Но я думаю, что если мы будем осторожны, то опасней она будет для стражников.

— Думаешь, значит.

— Я знаю, что мы должны это сделать.

— Тогда давайте быстрее, — сказала Кассина. Она обыскала тело стражника, нашла железные ключи и передала Вайрону.

Он отпер дверь. Им пришлось навалиться всем вместе, чтобы распахнуть ее.

В камере находилась женщина в лохмотьях. Она была худой как скелет, кости в конечностях выпирали так сильно, что те походили на лапы насекомого. У нее был рот, однако самого лица не было. На его месте была только гладкая плоть, без намека на впадины глазниц или выступ носа. У нее отсутствовали уши. Яйцеобразный череп обрамляли жидкие волосы. Был лишь рот, с неестественно белыми зубами и широкими челюстями.

Дверь и стены камеры были толстыми, и у Вайрона кровь застыла в жилах, когда он понял, как громко стенала мутант, если ее было слышно снаружи. Он стиснул зубы от звука, состоявшего из скорби, страха и сумасшествия. Стоны пробрали его до глубины души. Пересилив себя, Авет сделал еще один шаг внутрь.

Кассина ахнула от ужаса, а Харвус зажал уши.

— Нет, — заговорил он. — Нет, нет, нет.

Он попятился.

Чувствуя себя так, словно идет сквозь метель, Вайрон пошел к женщине. Та никак не отреагировала на его присутствие. Когда он обошел ее, сила голоса вдруг резко ослабела. Теперь Вайрон вновь мог двигаться свободно. Ее психическая сила была направленной.

— Идите сюда, — позвал он двух других псайкеров, и после мимолетного колебания они подчинились, поначалу напрягаясь так же, как он сам, а затем облегченно вздохнув.

— Что ты собираешься делать? — спросил Харвус, из уголков его глаз текла кровь.

— Вывести ее отсюда, — предположила Кассина.

— Да, — согласился Вайрон.

— Она пойдет впереди нас.

— Верно, — ответил Вайрон. Он с Кассиной взяли женщину под руки. Харвус встал за ней и осторожно подтолкнул в спину. Мутант поплелась вперед. Вайрон и Кассина пошли вместе с ней. Они покинули камеру, и стенания стали громче. Они не прекращались ни на миг. Даже когда женщина делала вдох, то был хриплый, сотрясающий грудь звук, походивший на скрежет камня по металлу.

Псайкеры двинулись по коридору. Двери здесь по-прежнему оставались запертыми, покосившиеся стены перекрыли их навсегда. Вайрон не сводил глаз с пути, но руны-обереги все еще обжигали его разум, когда он проходил мимо. Женщина застонала пуще прежнего.

— Куда мы идем? — поинтересовался Харвус.

— Вверх, — сказал Вайрон.

Кассина взглядела в дым. Крики наверху теперь перемежались тархтением болтганов.

— Туда? — спросила она.

— Нет. — Руна увлекала Вайрона в другом направлении. — Там есть другие лестницы. Мы пройдем через главный трюм, и дальше поднимемся на основные палубы. Там сядем в спасательную капсулу. — Вот как им следовало поступить. Ничего более разумного он придумать не мог.

— А потом куда? — не унимался Харвус.

— Всюду лучше, чем здесь, — сказала Кассина.

Вайрон порадовался тому, что ему не довелось отвечать Харвусу. Он не мог. Однако судьба звала его, и он не мог поверить, что ему судилось умереть в спасательной капсуле, когда в ней кончится топливо и кислород.

Они продолжили путь, и Вайрон нырнул перед безликой женщиной, чтобы отпереть дверь в один из наибольших трюмов «Иркаллы».

Пространство было громадным, и вмещало тысячи псайкеров. После того как Вайрона вместе с остальными увели стражники, заключенные стали просто бесцельно бродить во мраке. Другие сидели, стискивая головы либо обнимая себя и жалко раскачиваясь из стороны в сторону. Экранирование и глушащие сигналы лишили их большинства сил.

Теперь средства психического подавления не действовали, и в трюме воцарился бедлам.

Руны-обереги по-прежнему оказывали на Вайрона подавляющий эффект, но тут на него обрушился шквал психической мощи. Ранний бунт был только прелюдией к взрыву, захлестнувшему зал. Псайкеры, охваченные силой и безумством, метались по палубе. Стражники пытались восстановить порядок, но бросили всякие попытки подчинить мутантов. Теперь они дрались насмерть, и те, кто имел лазпистолеты, палили из них безостановочно. Их ненависть и страх изливались в психическое горнило тюрьмы, усиливая энергию, разжигая неистовство мятежа. Освободившиеся пленники ужасали их, и сами заключенные были потрясены не меньше, и практически все они были не в себе.

Харвус упал на колени, схватившись за голову. Кассина застонала от напряжения, потребовавшегося ей, чтобы сдержать свою мощь. Пламя на ее руках взметнулось выше.

В воцарившемся хаосе из рук псайкеров неконтролируемо вырывался огонь, захлестывавший стражников вместе с другими заключенными. В воздух взмывали тела, подхваченные течениями сталкивающихся кинетических сил. Повсюду возникали галлюцинации, по трюму ходили вырванные из ночных кошмаров монстры, то исчезая, то появляясь вновь, один их вид распал в людях еще большую неистовость.

Вайрон не мог сдвинуться с места. Его разум был открыт перед бьющимся, кричащим, ревушим концертом ужаса, что вопил в материальной и психической реальностях. На пару ударов сердца — достаточно долгое время, дабы восстали и рухнули целые вселенные иллюзий — Вайрон оказался беззащитным перед натиском. Удушающее небытие, которое он ощущал в присутствии безмолвных женщин, было благословением по сравнению с окружившей его психической войной. Он не мог думать. Материум вокруг него истаял, когда зарождающаяся эфирная буря начала усиливаться. Мир поглотило сотворенное из плоти пламя, вздымавшаяся штормовыми волнами пустота, и проявленный гнев сотни разумов — жалящая несвязность цветов и движений, что скребла его душу подобно когтям.

И тут безликая женщина закричала.

Вайрон стоял у нее за спиной, вне зоны поражения. И все равно его ладонь конвульсивно стиснула руку мутанта, и Авету довелось побороть чуть не захлестнувшее его желание сбежать. Крик прошелся по трюму подобно косе, подобно урагану, подобно когтям самого кошмара. Он пронесся сквозь буйных псайкеров. Он обездвижил пленников и стражников, и они ответили на крик своим собственным, вырвавшимся из самих глубин их естества. Они кричали все громче и громче, их челюсти открывались все шире, ужас внутри них обретал все более сильный голос. Крики, должно быть, были чем-то большим. И плоть стала их частью. Кожа сползла. Она начала плавиться. Она стекала с их черепов, пока, на мгновение, люди не стали хором-отражением мутанта — безликие лица с вопящими ртами.

Крики оборвались и они, наконец, упали. И безликая женщина начала делать новый медленный, стенающий вдох.

После бунта, после крика, относительная тишина казалась полнейшим безмолвием. До них доносились стоны и мольбы псайкеров, которые стояли на самой границе звуковой волны, а теперь корчились на палубе. Истерзанные разумы скребли мысли Вайрона, но умерло так много людей, что он вновь обрел ясность мыслей. Все стражники погибли, а те, кто еще стоял, не решались приблизиться к безликой женщине.

Вайрон двинулся вперед, когда женщина закричала снова. На сей раз он подготовился лучше, однако вопль все равно походил на пытку. Он оглянулся на остальных. Его взгляд встретили потрясенные глаза.

— Почему она не перестанет? — простонала Кассина.

— Ее страх слишком велик, — медленно произнес Харвус таким тоном, словно он вот-вот лишится чувств. Говорить ему удавалось с большим трудом. — Он не пройдет просто так. Не думаю, что он вообще покинет ее на этом корабле.

— Она — наш путь на свободу, — сказал Вайрон. — Кто устоит против нее?

— Только пока она не обратится против нас самих, — заметил Харвус.

Псайкеры повели женщину к выходу в дальнем конце трюма. Харвус воспользовался ключами одного из стражников, чтобы отпереть дверь, и, навалившись, они открыли ее. За ней находился тамбур, ведущий в следующий трюм. Правее располагалась железная лестница. Псайкеры начали подниматься по ней.

Они проходили мимо палуб, где также бушевал ужас и бунт. Они шли галереями, похожими на те, что высились над мешками. Они входили в лабиринты камер и крались извивающимися коридорами, предназначенными для запутывания чувствительных разумов псайкеров. Крик безликой женщины неизменно прокладывал им путь, прореживая стадо и тем самым облегчая проход через психические бури. Он старался не смотреть, но завораживающая картина кошмара невольно приковывала к себе его взор.

На каждом ярусе их ожидал выбор, какой дорогой идти. Руна сияла в разуме Авета, указывая путь. Он не колебался, и все сильнее уверялся, что зов судьбы проведет их мимо любых опасностей.

Больше всего его беспокоили безмолвные женщины. Они были беззащитны перед психической пустотой, которая от них исходила. Пару раз он замечал их вдаль, но руна неизменно уводила их в другом направлении. Они были там — в дальнем конце залов или на противоположных галереях, истреблявших освободившихся псайкеров со спокойной, безжалостной методичностью.

— Они убьют нас, если заметят, — произнес Харвус, пока они торопливо заталкивали безликую женщину

в очередную дверь и на очередную лестницу. Авет не стал уточнять, что тот имел в виду под словом «они».

— Они нас не заметят, — ответил Вайрон.

— Нам повезло, что их здесь мало, — сказала Кассина.

— Кто бы ни напал на корабль, он опаснее любого из нас.

Они поднимались все выше, и звуки боя становились громче. Следов повреждений появлялось больше и больше, а палубы усеивали трупы. В основном это были псайкеры, но среди них было немало и мертвых стражников.

Пока четверка беглецов взбиралась по очередным ступеням, Харвус вдруг задрожал от шока.

— За что они с нами так? — спросил он. — Почему нас здесь заточили? Что мы сделали?

— Мы существуем, — сказал Вайрон, вспомнив те страх и ненависть, которые видел в глазах стражников во время своего заключения. — Этого достаточно.

Женщина закричала. Узкая лестница стиснула звук, обратив его в железные когти, что ударили по Вайрону со всех сторон. В ушах у него все еще звенело, сердце все еще колотилось слишком быстро, когда они распахнули следующую дверь.

Они покинули тюремные ярусы, и находились теперь на одной из главных палуб. В сумрачном зале клубился дым. Люмен-полосы мерцали, давая лишь тусклое янтарное свечение. Неясные рельефные скульптуры в железных стенах шептали о дисциплине и молчании.

Звон сражения слышался уже гораздо ближе. Коридор вел вдоль всего корпуса. Где-то впереди прогремел взрыв. Во мгле сверкнула красная вспышка.

— Здесь никого, — сказал Харвус. — Повезло.

— Долго везти не будет, — заметила Кассина.

Стон безликой женщины перерастал в очередной вопль. Пройти незамеченными им не удастся.

— Тогда поспешим, — произнес Харвус. — Только куда?

Руна пылала перед его третьим оком, ярче, чем когда-либо прежде. Он повернулся в сторону кормы и подтолкнул женщину перед собой.

— Сюда, — сказал он.

Крик женщины прокатился по, казалось, нескончаемому коридору.

Пока они спешили вперед, Вайрон продолжал надеяться, что увидит альковы к спасательным капсулам. Но каждый перекресток оказывался лишь очередным коридором в другие районы палубы. Он шел дальше, доверившись своей судьбе.

Дым становился гуще, и звуки битвы в том направлении также усилились.

— Куда ты нас ведешь? — прошипела Кассина.

— Для нас другого пути нет, — настойчиво сказал Вайрон. Судьба звала. Руна звала.

Бой гремел до ужаса близко. Подойдя к следующему перекрестку, из ответвления слева они услышали грохот ботинок. Вайрон застыл. Шаги приближались, и с ними накатывала удушающая тягость. Руна, ее кошмарность и ее веление исчезли, сгинув с глаз долой.

Одна из безмолвных женщин вылетела на перекресток. Нижнюю половину ее лица закрывала золотая решетчатая броня, а ее глаза внушали ужас — глубокие, безжалостно-льдяные. Голова женщины была обрита наголо, за исключением копны красных волос, заплетенных в тугую косу. Она была ранена, в левой половине ее брони зияла прореха, а грудь заливала кровь, однако воительница бежала в сторону боя.

Она остановилась, заметив псайкеров, и вскинула болтган. Вайрон попятился вместе с Кассиной и Харвусом, инстинктивно укрываясь за безликой женщиной. У него перехватило дыхание. Психическая сила исчезла бесследно, так, словно ее никогда не существовало. На ее месте разверзлась пустота, бескрайняя бездна, в которую он падал.

Мутант закричала. Но на самом деле — нет. Ее рот был широко открыт, но единственным звуком, появившимся оттуда, был шипящий вздох. Безмолвная женщина открыла огонь. Болт-снаряды попали в мутанта, разорвав ее тело на куски. Вайрон отшатнулся, дернувшись в сторону и врезавшись в правую стену, когда его забрызгало фонтаном крови. Мутант сгинула под очередью выстрелов. Кассина и Харвус затряслись, на месте изрешеченные шквалом огня. Их тела исчезли также, и Вайрон остался один.

Он свалился на пол в оцепенении отчаяния. Почему судьба привела его к столь бессмысленной гибели? Почему не дала шанса умереть в том мешке? Это было бы милосерднее. Судьба не пошутила бы над ним так низко.

Безмолвная воительница навела ствол болтгана на Вайрона.

Прежде чем женщина успела нажать спусковой крючок, из правого коридора вырвался мощный залп. Она развернулась к шквалу и открыла ответный огонь, однако погибла в считанные секунды. Подобная атака смогла бы уничтожить даже танк. Снаряды пробили кратеры в левой стене, и воздух наполнился едкой вонью сгоревшего фузелина.

Оцепенение прошло. Вайрон ощутил, чего разум вновь открылся, но руна больше не появлялась. Вместо этого его охватило всеобъемлющее чувство неотвратимости. У него перехватило дух. Судьба не лгала. Судьба приближалась. Теперь он слышал грохот ботинок, множества пар, марширующих с тяжестью неизбежной участи. Он должен показать свою готовность. Должен показать свою благодарность.

К нему вышли великаны. Они были в багровой броне и темных рясах. Вайрон уставился на воплощение судьбы. На броне первого воина он увидел угловатую змеиную руна. Авет увидел то, к чему бежал всю свою жизнь, и понял — скоро он узнает, что же означала руна.

Облегчение Вайрона враз испарилось.

Первый великан обернул шлем к Вайрону. Легионер. Он кивнул.

— Еще один, — произнес воин. Его голос донесся усиленным рыком, глубоким от зловещих познаний.

Я не хочу знать, подумал Вайрон. Я не хочу знать. Однако знание опустилось на него когтями хищной птицы.

Воин шагнул вперед и взял его одной рукой.

— Да, — сказал он. — Этот хорошо послужит. Заберем его с остальными.

Искривленная руна на доспехах, окруженная сотней других, заполонила взор Вайрона, и тот всхлипнул. Он тосковал по милосердию мешка. Он молил о быстрой смерти, которой его лишили.

Перед ним широко разверзлась бездна жизни.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=B_бездну/_Abyssal_\(рассказ\)&oldid=20338](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=B_бездну/_Abyssal_(рассказ)&oldid=20338)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:29.